

В этом возрасте её должны были лелеять и оберегать, но Лун Сяовань не знала такой заботы, и Тан Цзю это понимала.

Сейчас Лун Сяовань, казалось, была окутана печалью. Её обычно живые и блестящие глаза теперь были тусклыми и бесцветными.

Тан Цзю притворилась, что только что проснулась, зевнула и спросила:

— О чём думаешь?

— Думаю о будущем, о том, как жить дальше, — медленно проговорила Лун Сяовань с улыбкой.

Хотя она улыбалась, в её словах чувствовалась бесконечная горечь и безысходность.

Тан Цзю положила руку на плечо Лун Сяовань и, похлопывая себя по груди, бодро сказала:

— Будущее подождёт, сегодня ещё не закончилось. Зачем думать о том, что будет завтра? Оно точно не будет хуже, чем сейчас.

— Да, — кивнула Лун Сяовань, понимая, что Тан Цзю пытается её утешить. Она собралась с духом и улыбнулась.

— Вот и хорошо. А как твой третий брат? Ему лучше?

— Лекарство, которое дал Нин-гэ, действительно помогло. Раны брата начали заживать.

Тан Цзю задумалась: если он способен изготовить такое эффективное лекарство, то его учитель, должно быть, не простой человек. Ей вдруг вспомнился знаменитый целитель в белых одеждах, чьи лекарства тоже славились своей эффективностью. Неужели Шэнь Нин — его ученик?

Если так, то она могла бы получать лекарства бесплатно! Ведь лекарства этого целителя были на вес золота, их невозможно было купить даже за огромные деньги.

Лун Сяовань, заметив, как Тан Цзю ухмыляется всё шире, с отвращением сказала:

— О чём ты думаешь? Улыбка у тебя какая-то мерзкая.

— Кхм-кхм... Ни о чём, ни о чём.

— Скоро рассвет, пойдём.

Лун Сяовань встала, отряхнула платье и, попрощавшись с Хань Инем, вместе с Тан Цзю направилась к месту, откуда они пришли.

— Ну давай, обними меня.

Лун Сяовань привычно обняла Тан Цзю за талию.

Тан Цзю прыгнула, и они покинули резиденцию князя И.

В тот момент, когда Тан Цзю отпустила Лун Сяовань, ей в голову внезапно пришла мысль, и её рука, повинувшись импульсу, потянулась к определённому месту на теле Лун Сяовань.

Лун Сяовань оцепенела, уставившись на две руки на своей груди, а затем подняла взгляд на Тан Цзю, её глаза были полны недоверия.

Тан Цзю подумала: «Неплохо на ощупь!»

И, словно желая усугубить ситуацию, она ещё раз сжала.

Лун Сяовань, придя в себя, мгновенно покраснела:

— Ты, мерзкая извращенка!

— Хлоп! — Лун Сяовань ударила Тан Цзю по лицу, и звонкий звук разнёсся в тишине.

Затем она, не оглядываясь, убежала.

На лице Тан Цзю отчётливо проступили отпечатки пяти пальцев. Она потерла щёку, и две слезинки покатались по её лицу: «Руки — это болезнь, их надо лечить!»

Этот инцидент привлёк внимание стражников. Тан Цзю с беспокойством посмотрела в сторону, куда убежала Лун Сяовань, — та, должно быть, уже скрылась.

Услышав приближающиеся шаги, Тан Цзю отвернулась и быстро скрылась.

После этого она вернулась в резиденцию канцлера Шэня.

Чу Е, чутко уловив движение, внезапно открыл глаза, посмотрел на спящего Шэнь Нина, поправил его одеяло и встал.

— Господин, — Тан Цзю почтительно опустилась на колени.

Чу Е стоял, заложив руки за спину, его лицо было мрачным:

— Император в последнее время ведёт себя слишком свободно.

— Так что, господин вызвал меня, чтобы...

— Именно так. Возьми нескольких своих лучших людей и устрой ему небольшие неприятности.

Если императору скучно, то нужно дать ему занятие, чтобы он не лез, куда не следует.

— И наследный принц тоже слишком свободен. Поняла?

— Да! Не подведу господина. — Тан Цзю с энтузиазмом согласилась. Как раз она недавно скучала, да ещё и получила пощёчину от Лун Сяовань — злость требовала выхода!

Нет, просто так она эту пощёчину не проглотит. Как только закончит с заданием, она обязательно пристанет к Лун Сяовань на несколько дней.

Она совершенно забыла, что получила пощёчину из-за своей распущенности, что впоследствии привело к тому, что её кто-то гонял.

После того как Тан Цзю ушла, Чу Е вернулся в комнату, лёг и обнял Шэнь Нина.

Шэнь Нин, разбуженный шумом, нахмурился и сонно пробормотал:

— Что случилось? Уже рассвет?

— Нет, спи ещё. — Чу Е поцеловал Шэнь Нина в лоб, успокаивая его.

В полдень по всему столичному городу разнеслась новость.

Дом советника Дуань и резиденция министра Су были уничтожены за одну ночь, не осталось ни одного выжившего.

Никто из простых людей не сожалел об этом. Они всегда угнетали народ, и их гибель, несомненно, была радостным событием.

На каждом углу люди обсуждали это с насмешками и сарказмом.

Видно, насколько велики были злодеяния Дуань Чо и Су Куо, если их смерть вызвала такую радость среди народа.

Шэнь Нин спокойно посмотрел на Чу Е, который лежал рядом, развалившись:

— Ты устроил это?

Чу Е не стал отрицать:

— Кто посмел обидеть мою жену, тот сам напросился на смерть.

Особенно слова Дуань Сюаньжоу в адрес Шэнь Нина. Если бы не то, что Шэнь Нин позволил ей умереть быстро, он бы точно растерзал её на куски, а не позволил бы уйти так легко.

— Эти два дома всегда творили зло, и, кроме тех, кто их поддерживал, никто не хотел, чтобы они жили. — Чу Е ел мандарин, который Шэнь Нин для него очистил, и небрежно объяснил.

Шэнь Нин не жалел о смерти Дуань Чо и Су Куо, но ему было жаль слуг в их домах, которые погибли без вины.

Надеюсь, в следующей жизни они найдут себе хороших хозяев.

— Кстати, как дела у князя И? — спросил Шэнь Нин.

— Поскольку он сорвал планы Лун Ао, тот приказал подвергнуть его порке. Жизнь он сохранил. — Чу Е кратко изложил.

Шэнь Нин почувствовал сложные эмоции. Лун Ао действительно способен так жестоко обращаться с собственным сыном. Если бы старший брат узнал, что Лун Цзиннянь ради его спасения чуть не погиб, он, несомненно, несмотря на свои раны, пошёл бы к нему.

Шэнь Нин решил пока не рассказывать Шэнь Юаньци о Лун Цзинняне.

В этот момент вбежал Шэнь Ту.

— Ер, это ты устроил дело с Дуань Чо? — запыхавшись, спросил Шэнь Ту.

За те несколько дней, что Чу Е провёл в его резиденции, он полностью расслабился и теперь обращался с ним как с собственным сыном, без прежней сдержанности.

— Тесть доволен? — с улыбкой спросил Чу Е.

Шэнь Ту хлопнул в ладоши и громко воскликнул:

— Отлично сработано!

Дуань Чо столько раз подставлял его, а он всё время уворачивался, но не мог свалить его.

А Чу Е одним махом уничтожил весь его дом. Что ж, жестоко, но решительно — ему нравится!

— Ладно, оставайтесь, я пойду выпью за удачу. — С этими словами Шэнь Ту с улыбкой вышел.

Шэнь Нин скептически посмотрел вслед отцу. Он всё такой же... несерьёзный.

— М-м... — Лун Цзиннянь простонал, боль от ожогов на спине заставила его непроизвольно нахмуриться.

Он жив... не умер.

Лун Цзиннянь почувствовал облегчение. Пятьдесят ударов плетью с крючьями — такое наказание могло легко лишить человека жизни.

Но он выжил. Стоит ли считать это удачей или же он настолько ничтожен, что даже небо не захотело его забрать?

В его уставших, полных боли глазах мелькнул холодный блеск. Его обычно спокойное и отстранённое лицо исказилось. Если отец поступил с ним так, то, возможно, ему стоит ответить тем же?

— Князь? Вы наконец проснулись, я так переживал! — Хань Инь, войдя с тазом воды, увидел, что Лун Цзиннянь очнулся, и, бросив таз, опустился на колени перед его кроватью.

— Император приказал окружить резиденцию и не позволил мне найти врача. Только прошлой ночью принцесса тайно принесла лекарство, иначе... иначе...

Хань Инь не мог закончить, он боялся даже представить, что случилось бы, если бы Лун Сяовань не принесла лекарство, хотя он знал результат.

— Как она попала сюда?

Лун Сяовань не умела сражаться, значит, кто-то помог ей проникнуть. Помочь Лун Сяовань — значит помочь ему.

Император приказал не выпускать людей из его резиденции и не пускать никого внутрь. Кто, кроме одного человека, осмелился бы нарушить приказ императора, чтобы помочь ему?

— Это Тан Цзю, подчинённая князя-регента, привела принцессу. Тан Цзю сказала мне, что если князь проснётся, я должен передать вам одно сообщение.

— Какое?

— Восемь лет спустя, всё изменилось.

<http://bllate.org/book/16387/1483874>